

Дзёдзи Идзуми находил истинное удовольствие в том, как забавно вытягивались лица Дзинпэя Мацуды и Кэндзи Хагивары, когда те изо всех сил пытались промолчать после очередных его выходов. Их нерешительность выглядела на редкость умирительно.

Интересно, на сколько ещё их хватит?

Дзёдзи тихо усмехнулся. Покрутив в пальцах перьевую авторучку, он размашисто расписался внизу очередного рапорта.

— Офицер Идзуми.

Вошедший в кабинет Уэно Мацусима на секунду замер у порога, застигнутый врасплох довольной улыбкой своего начальника. Молодой полицейский поспешил отогнать кощунственную мысль о том, что от бесконечной сверхурочной работы у шефа окончательно поехала крыша.

— А, Уэно, заходи, — Дзёдзи отложил ручку и, подперев подбородок ладонью, с интересом уставился на приближающегося к столу подчинённого.

Уэно носил короткую тёмно-каштановую стрижку. Над его правой бровью белел крохотный шрам — след яростной драки в начальной школе, как утверждал он сам. С годами отметина почти стерлась, и посторонний человек вряд ли бы её разглядел, не присматриваясь специально.

В небольшом кабинете царил спартанский лаконизм: книжный шкаф, кофейный столик, массивный письменный стол да кулер в углу. Текстурные белые гардины были зашторены наглухо, пропуская лишь ровный, мягкий полумрак, не режущий уставшие глаза.

— Офицер Идзуми, вот то, о чём вы просили, — Мацусима бросил быстрый взгляд назад, проверяя, плотно ли прикрыта дверь, извлёк из кармана тёмно-синюю коробочку и под прикрытием рабочей папки незаметно скользнул ею по столу.

— Полно тебе, Уэно, — Дзёдзи со вздохом прижал ладонь ко лбу. — Мы у меня в кабинете, незачем так шифроваться. Со стороны посмотришь — чистой воды шпионская явка.

Мацусима слегка смутился, кончики его ушей порозовели. Чтобы скрыть неловкость, он тихонько кашлянул в кулак.

— Опять полночи за мангой просидел? — Дзёдзи взял коробочку, слегка встряхнул её и полубоком отвернулся к окну, скрывая хитрый довольный прищур.

— Да нет же, дочитал свежую главу и сразу лёг... Ой, — Мацусима выпалил это на автопилоте и лишь секунду спустя осознал, как глупо попался на крючок.

Его глаза округлились от изумления. Словно подросток, пойманный строгими родителями за разглядыванием сомнительного журнала, парень мгновенно одеревенел. Мысли вымело из головы, и он смог лишь выдать потрясённо:

— Офицер Идзуми... откуда... Вы как узнали?!

Щёки Уэно полыхнули пунцовым румянцем. Казалось, его процессор сейчас перегреется и окончательно зависнет.

— Просто видел как-то раз, — заговорщически протянул Дзёдзи, смакуя чужую растерянность. — Ты стоял у кассы в круглосуточном магазине и трясся над коллекционными карточками. Держал в руках свежий том учителя Асахи и так радовался редкой фигурке, что даже не заметил, как я пристроился у тебя за спиной.

— Да? Вот оно что... Ха-ха, — Мацусима натянуто выдал глуповатую улыбку, совершенно растеряв свой привычный строгий вид. — Надо же, а я вас и не приметил.

— То-то и оно, — весело кивнул Дзёдзи.

Конечно же, его там и близко не было. В те дни Уэно только перевёлся в Токио, а сам Идзуми мотался по командировкам в провинции, света белого не видя. Никакой чужой триумф у прилавка он застать не мог физически.

Всю эту подноготную Дзёдзи выведал на прошлом витке времени, когда они с Мацусимой сблизились и стали настоящими друзьями. Теперь этот шитый белыми нитками блеф сработал лишь потому, что парень растерялся и лишился дара речи.

Впрочем, во второй раз этот трюк с бдительным Уэно уже не пройдёт.

— Но почему вы вдруг об этом вспомнили, офицер Идзуми? — парень быстро справился с неловкостью и теперь с подозрением разглядывал загадочно ухмыляющегося начальника.

— Да так, пустяки, — Дзёдзи лениво прокрутил авторучку между пальцами. — Просто подумал, что сегодня самое время поздравить тебя с днём рождения.

Он произнёс это до того обыденно, будто просил снять копию с очередного рапорта.

Уэно замер. Ошибки быть не могло: шеф действительно поздравил его. С праздником, о котором он сам в вечной суматохе едва не забыл.

— Держи, это тебе, — Идзуми выдвинул правый ящик стола и достал небольшой свёрток.

Внутри красовалось домашнее печенье в виде улыбающихся медвежьих морд. Дзёдзи сам упаковал угощение в яркий целлофан и перевязал алой лентой, соорудив довольно кривой, неказистый бантик.

— Офицер Идзуми, банты вы вязать совершенно не умеете, — честно признался Мацусима, ошарашенно разглядывая подарок. Тем не менее, он аккуратно принял свёрток и вежливо добавил: — Спасибо.

— Мог бы и промолчать, — Дзёдзи закатил глаза, напрочь забыв о своём обычном профессиональном хладнокровии. — Словесной благодарности было бы вполне достаточно.

— Всё, свободен. Мне нужно закончить с бумагами, — вручив подарок, Идзуми тут же включил режим бездушного начальника и махнул рукой, спроваживая именинника обратно на галеры сверхурочной работы.

— Офицер Идзуми, вы пытаетесь переманить меня на свою сторону? — прямолинейно спросил Мацусима, нахмурившись.

— Тебе когда-нибудь говорили, что деликатность — не твой конёк? — Дзёдзи перестал писать. Улыбка сошла с его лица. Он поднял взгляд, и его светлые глаза изучающе сузились.

— Говорили, — признался Мацусима. В памяти всплыл инструктор из полицейской академии, который точно так же сокрушённо вздыхал после очередной стычки Уэно с сокурсниками.

— Иногда это мешает, а иногда выручает, — Дзёдзи не собирался читать нотации. Уэно парень упёртый, со своими твёрдыми убеждениями, и нравоучениями его характер не переделать.

— И всё же... ты мне поможешь? — Идзуми задал этот дежурный вопрос просто для очистки совести, хотя заранее знал, что услышит.

— Разве я занимаюсь чем-то другим? — вопросом на вопрос ответил Мацусима. Он пристально посмотрел на начальника и вышел из кабинета.

Дзёдзи откинулся на спинку кресла и уставился в потолок.

"Система, у нас Уэно часом не по паспорту журавль? Который перья дерёт, лишь бы долг вернуть?" — мысленно усмехнулся он.

[?]

В электронных мозгах Системы завис немой вопрос. О сказке про благодарного журавля она, конечно, слышала, но хоть убей не понимала, с какого боку суровый полицейский Мацусима

похож на пугливую птицу, готовую улететь при раскрытии тайны.

"Да я к тому, что он толком меня не знает, но лезет из кожи вон, помогая во всём. А всё потому, что прознал про дядю Мацумото. Он ведь в курсе, кто оплатил его учёбу".

Дзёдзи прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания. Когда-то давно Киёнага Мацумото вручил ему увесистую папку с личными делами. На первом витке времени наивный Идзуми полагал, будто дядя просто отобрал перспективных курсантов академии.

Лишь годы спустя он узнал горькую правду: за каждым именем в том списке стоял сирота, чьё обучение Мацумото тайно оплачивал ещё со средних классов.

Двигал ли дядей чистый альтруизм? Едва ли. В папке хранились досье доброго десятка человек. Они разъехались по разным префектурам, но каждый без исключения вырос в первоклассного специалиста.

Выходит, дядя Мацумото начал плести свою паутину давным-давно. Страшно даже представить, сколько спящих агентов Чёрной организации сейчас внедрено в структуру японской полиции. И на какие высоты успела вскарабкаться самая крупная, самая влиятельная фигура, безропотно исполняющая чужую волю.

Старший комиссар полиции? Старший суперинтендант полиции? А может, целый суперинтендант-генерал полиции?

При такой концентрации «кротов» неудивительно, что криминальные хроники Токио трещат по швам. Дзёдзи устало потёр переносицу. К счастью, смерть оказалась не концом, а новым началом. Память о прошлом витке давала ему колоссальное преимущество. Теперь он мог действовать на опережение, выстраивать хитроумные ловушки и спасать обречённых задолго до того, как Организация нанесёт удар.

Пусть вражеские лазутчики всё ещё прячутся в тени, зная их лица, бороться с ними куда проще. В этот раз он обязательно убережёт от гибели того, кого наметил спасти. Счёт потерям среди тайных агентов полиции давно пора открыть в пользу закона.

В череде мрачных мыслей всплыла гибель Ватару Датэ. В отличие от остальных, Староста погиб в результате нелепой случайности... или так только казалось?

В тот злополучный день Дзёдзи с оперативной группой отправился к заброшенным складам у Токийского залива. Они вели давнее дело о контрабанде донорских органов, но вместо рутинного рейда угодили в глухую засаду. А во время отступления Идзуми лицом к лицу столкнулся с Джином.

Весть о смерти Датэ пришла на его телефон за считанные минуты до начала штурма.

Погодите-ка...

Дзёдзи резко выпрямился в кресле, на лбу прорезалась глубокая складка. Если сопоставить хронологию, они со Старостой погибли в один и тот же день. Силы тогда были слишком неравны, и вырваться из лап Джина не удалось. Тот с ледяным глумлением переломал ему позвоночник, а затем полуживого, прикрутив к ногам тяжёлый валун, сбросил на дно Токийского залива.

Но черт с ней, с его собственной кончиной. Главная странность крылась в сообщении, пришедшем именно с номера Датэ. Перед самым штурмом Дзёдзи лишь скользнул по экрану взглядом и сунул телефон в карман — было не до того.

А теперь детали упрямо не сходились. Как он умудрился проглядеть столько очевидных нестыковок и принять всё за чистую монету?

Начать хотя бы со времени: ровно одиннадцать вечера, без единой секунды отклонения. Сообщение зловеще звякнуло аккурат перед началом операции.

Но даже если допустить чудовищное совпадение, извещение о трагической гибели никак не могло уйти с телефона самого Датэ. Аппарат покойного наверняка заблокировал пароль.

К тому же Дзёдзи держал инспектора полиции Мэгурэ и коллег в курсе рейда. Даже сумей оперативники на месте взломать телефон Старосты, никто не стал бы слать СМС командиру штурмовой группы прямо во время боевого развёртывания.

Накануне Датэ допоздна засиделся в управлении. Он готовил рапорт по клинике, замешанной в том самом деле о чёрных трансплантологах... А спустя пару часов Дзёдзи у тех же складов наткнулся на Джина.

Пазл сложился в жуткую картину.

Смерть Ватару Датэ никогда не была несчастным случаем.

<http://bllate.org/book/18343/1892203>